

УДК 327(091)

Каширина Т.В.

*Всероссийская государственная налоговая академия
(г. Москва)*

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ И СОКРАЩЕНИЮ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ (ОССВ) В 1982–1983 гг.**

T. Kashirina

*The All-Russia State Tax Academy
of the Ministry of Finance of Russia, Moscow*

**PROBLEMS SOVIET-AMERICAN NEGOTIATIONS ON RESTRICTION
AND REDUCTION OF STRATEGIC ARMAMENTS IN 1982-1983**

Аннотация. Рассматривается ход советско-американских переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений (ОССВ) в 1982–1983 гг. и предложения СССР и США. Сделана попытка проанализировать причины неудачи и прекращения переговоров как со стороны Соединенных Штатов, так и со стороны Советского Союза. У автора вызывает интерес и уважение принципы равной безопасности сторон и недопущения односторонних преимуществ, которых твердо придерживалась советская сторона в ходе переговоров в первой половине 1980-х гг.

Ключевые слова: советско-американские переговоры, ограничение и сокращение стратегических вооружений, межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты на подводных лодках, тяжелые бомбардировщики, стратегическая триада, планы СОИ.

Abstract. The article dwells on the course of the Soviet-American negotiations on restriction and reduction of strategic armaments in 1982-1983, and the USSR and the USA offers as well. The author makes an attempt to analyze the reasons of the failure and the discontinuance of the negotiations both on the part of the United States and on the part of Soviet Union. The author shows interest and has respect for the principles of equal security of the parties and banning unilateral advantages which the Soviet party firmly adhered during the negotiations in the first half of the 1980s.

Key words: the Soviet-American negotiations, restriction and reduction of strategic armaments, intercontinental ballistic missiles, submarine-launched ballistic missiles, heavy bombers, strategic triad, plans of the strategic defensive initiative.

Президент Р. Рейган пришел к власти в 1981 г. с твердым убеждением о неправомерности для США советско-американского Договора ОСВ-2 и отказом от его ратификации². Вместе с тем президент Рейган призывал «по-прежнему стремиться путем переговоров добиваться сокращений советских стратегических вооружений...»³.

Со своей стороны, советское руководство определенным образом способствовало свертыванию разрядки и нагнетанию напряженности в отношениях с США. Это стало следствием, в том числе: усилившегося влияния министра обороны СССР Д.Ф. Устинова и Председателя КГБ Ю.В. Андропова; наличия различных позиций в высшем руководстве СССР в некоторые периоды по конкретным вопросам ограничения стратегических вооружений; наращивания гонки советских вооружений; недооценки, а в ряде случаев игнорирования, открывавшихся возможностей упрочения безопасности государства политическими средствами, а не путем дальнейшего наращивания и без того чрезмерных расходов на оборону; не всегда оправданной вовлеченности СССР в дела стран третьего мира, что воспринималось США как подрыв

© Каширина Т.В., 2012.

² АВП РФ. Ф.47. Оп.26. П.246. Д.48. Л.19.

³ АВП РФ. Ф.47. Оп.26. П.246. Д.48. Л.20-21.

западного влияния в этих странах; особого внимания к отношениям с Китаем, как собственным, так и к американским; неоправданного ввода советских войск в Афганистан. Это событие, не оправданное ни соображениями безопасности СССР, ни, по мнению известных специалистов, идеологическими соображениями, не принесло ничего, кроме ущерба как СССР, так и международным отношениям. В условиях продолжавшихся переговоров по ОСВ-2 СССР в 1978 г. начал секретное размещение в европейской части РСД СС-20 «Пионер».

Таким образом, совместными усилиями США и СССР советско-американская разрядка пошла на спад. Основные внешнеполитические установки США периода первого президентства Р. Рейгана в 1981–1984 гг. были следующими: «увязка», жесткие решения узла международных проблем на условиях Вашингтона, в зависимости от поведения СССР, особенно в региональных конфликтах; форсирование гонки вооружений; перенос гонки вооружений в космос (в марте 1983 г. Рейган объявил о СОИ); размещение американского ракетного ядерного оружия в Европе; отход в сторону от усилий по ограничению вооружений [1, с. 44-46]. Последняя установка вытекала из предыдущих. В первый год президентства Рейгана госсекретарь Хейг откровенно заявлял: «Контроль над вооружениями не является более сердцевинной советско-американских отношений, на первый план выходит все, что усиливает безопасность американского народа, международный мир и стабильность» [13].

Советско-американские переговоры по ограничению и сокращению стратегических вооружений (ОССВ) проходили с 29 июня 1982 г. по 8 декабря 1983 г. Параллельно с ними проходили с 30 ноября 1981 г. по 23 ноября 1983 г. советско-американские переговоры об ограничении ядерных вооружений в Европе (ОЯВЕ) [4, с. 309]. Возобновление этих переговоров с американской стороны было вызвано рядом причин, в том числе, подъемом антивоенного движения, активизацией политической оппозиции в Соединенных Штатах (сена-

торы Э. Кеннеди и М. Хэтфилд). Кроме того, на протяжении 1981–1982 гг. был выдвинут целый комплекс важных советских инициатив в области предотвращения ядерной войны. Игнорирование этих предложений администрацией Рейгана выглядело бы пренебрежением американским общественным мнением.

Советская позиция на этих переговорах была следующей: СССР предложил к 1990 г. сократить суммарное количество пусковых установок (ПУ) сторон (межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и тяжелых бомбардировщиков (ТБ)) до 1800 единиц, т. е. на 25 %. Кроме того, на этом этапе переговоров предметом ограничений предполагалось сделать и совокупное число ядерных зарядов на стратегических носителях – сократить до согласованных равных уровней общее число ядерных зарядов на стратегических носителях, а также установить равное, но меньшее, чем предусмотрено Договором ОСВ-2, число носителей с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН). СССР выступил также за ограничение качественного совершенствования стратегических вооружений: он предложил запретить некоторые виды стратегических вооружений, в частности, крылатые ракеты с дальностью свыше 600 км всех видов базирования. Вместе с тем, добиваясь реального продвижения на переговорах, СССР в случае решения на взаимоприемлемой основе других вопросов выразил готовность рассмотреть возможность не запрещения, а ограничения таких ракет на ТБ при условии полного запрета развертывания крылатых ракет большой дальности наземного и морского базирования. В целях предотвращения дальнейшего наращивания стратегических вооружений и создания лучших перспектив для достижения договоренности СССР предложил на период переговоров заморозить эти вооружения в количественном и качественном отношении и максимально ограничить их модернизацию.

Основа американских предложений на переговорах об ОССВ была изложена в речи

президента Рейгана 9 мая 1982 г. в городе Юрика (штат Иллинойс). Суть этих предложений состояла в том, чтобы добиться ликвидации наиболее современных советских стратегических программ и обеспечить себе свободу рук по реализации своих собственных программ наращивания стратегического оружия. Согласно анализу американских предложений, проведенному военной частью советской делегации на переговорах по ОССВ, в итоге суммарно на всех МБР и БРПЛ вместо разрешенных, согласно американскому предложению, 5000 боеголовок Советский Союз мог бы реально иметь не более 3390-4000 боеголовок. Практически это число было бы еще меньше, поскольку, по предложению США, на втором этапе сокращений уничтожались бы все тяжелые МБР. Поэтому реально против 5000 американских боеголовок СССР мог бы выставить только 2950-3000 боеголовок. И все это без учета американских ядерных средств передового базирования и соответствующих ядерных вооружений Англии и Франции [11, с. 336]. Предложения Рейгана носили односторонний характер, были явно направлены на подрыв ракетно-ядерной мощи СССР. Одновременно предложения никак не затрагивали далеко идущие планы ядерного перевооружения США и фактически развивали бы гонку стратегических вооружений в направлении, наиболее выгодном для США [6, с. 543].

Речь Рейгана вызвал крайне негативную реакцию советского руководства. 12 мая министр иностранных дел СССР А. Громыко, министр обороны Д. Устинов, председатель КГБ Ю. Андропов направили в Политбюро совместную записку, в которой содержалась политическая и военная оценка президентской речи, его общей политики в отношении СССР. Эта записка отражала внешнеполитический настрой советского руководства. Главный смысл речи Рейгана, по мнению авторов записки, состоял в том, чтобы создать пропагандистское прикрытие для агрессивной милитаристской политики США, их курса на ломку сложившегося между СССР и США, в целом между странами Варшавского дого-

вора примерного равновесия сил. Делалась откровенная заявка на то, что США должны быть доминирующей военной державой. Наиболее четко эта установка проявлялась в подходе Рейгана к проблеме ограничения и сокращения стратегических вооружений. Его предложения однозначно были направлены на то, чтобы подрубить основу стратегической мощи СССР – МБР наземного базирования, особенно советские тяжелые МБР. Ими предусматривалось прежде всего резкое сокращение общего числа боеголовок на МБР наземного базирования. В предлагавшейся Рейганом схеме вообще обходился вопрос о крылатых ракетах большой дальности, будь то наземного, морского или воздушного базирования, на которые США в тот момент делали особую ставку. Возможность какого-то ограничения стратегической авиации, где США имели значительное преимущество, лишь подразумевалось, и то на втором этапе, когда советские МБР уже были бы существенно сокращены. Соответствующие ядерные вооружения Англии и Франции по-прежнему вообще никак не учитывались. В речи господствовал тот мотив, говорилось в записке, что СССР должен быть оттеснен с занимаемых им позиций на международной арене и фактически перестал бы быть великой мировой державой. Такой статус Рейган хотел бы оставить только за США [6, с. 543-544].

Выступая 8 марта 1983 г. на ежегодной конвенции Национальной ассоциации евангелистов во Флориде, Р. Рейган, назвав СССР «империей зла», сказал, что США все же не отказываются «от поисков путей взаимопонимания». Как достижение и одолжение со стороны США было представлено предложение о 50-процентном сокращении стратегических баллистических ракет и уничтожение класса ядерных РСД наземного базирования. Предлагаемое Советским Союзом замораживание ядерных арсеналов Рейган называл «очень опасным обманом, не чем иным, как иллюзией. Реальность в том, что мы должны искать мира, сохраняя силу». По мнению американского президента, «замораживание на нынешнем уровне вооружений привело бы к

лишению Советского Союза побудительных мотивов для серьезных переговоров в Женеве и фактически подорвало бы» шансы США добиться предложенного ими «значительного сокращения вооружений». Рейган заявлял, что «вместо этого Советы путем замораживания достигли бы собственных целей». Ядерное замораживание Рейган называл «подарком Советскому Союзу», мешающим модернизации оборонных систем Соединенных Штатов и их союзников. Предложенное Советским Союзом замораживание, по мнению Рейгана, фактически невозможно контролировать, и оно отвлекало бы США от текущих переговоров о значительном сокращении вооружений [8, с. 59-60].

На протяжении 1983 г. Соединенные Штаты дважды вносили в свою позицию на переговорах об ОССВ отдельные коррективы. Однако эти коррективы ни в малейшей степени не затрагивали главного содержания американских предложений и не способствовали достижению договоренностей. Первая такая корректива была сделана 8 июня 1983 г. Сохраняя в силе свое предложение об установлении потолка для боеголовок на МБР земного и морского базирования по 5 тыс. единиц с обеих сторон, США предложили поднять потолки для МБР наземного базирования у каждой из сторон и установить отдельный уровень для ТБ – по 400 единиц у каждой из сторон. Эти скорректированные предложения по-прежнему предусматривали коренную перестройку советского стратегического потенциала: Советскому Союзу пришлось бы не только сократить большую часть своих МБР наземного базирования (поскольку предложения США содержали пункт о том, что из 5 тыс. боеголовок только половина может быть установлена на МБР), но и строить дополнительно сотни стратегических бомбардировщиков. Нельзя было рассматривать как шаг вперед и согласие США обсудить вопрос о введении лимитов на крылатые ракеты большой дальности воздушно-го базирования, поскольку США оставляли за собой право бесконтрольного наращивания крылатых ракет наземного и морского

базирования. Наконец, не меняла сущности американского подхода выраженная администрацией Рейгана готовность к некоторому увеличению предложенного первоначального уровня в 850 единиц для БР. Это увеличение понадобилось американской стороне лишь для того, чтобы включить в соглашение еще одну новую стратегическую программу – запланированные к созданию и развертыванию моноблочные МБР «Минитмен». Советская сторона расценила «новые предложения» администрации Рейгана как корректировку в направлении ужесточения американской позиции в связи с изменившимися планами Пентагона [10, с. 144-146].

Вторая «новая инициатива» администрации на переговорах по ОССВ была предпринята 4 октября 1983 г. На этот раз она отражала разработанную к тому времени концепцию «сокращения через наращивание», что предполагало развертывание новых единиц СНВ за счет снятия с вооружения большего числа устаревающих вооружений. Идея в целом неплохая, но то, что конкретно вложили в нее американцы, однозначно вело к большим сокращениям МБР по сравнению с другими видами СНВ, и это делало идею неприемлемой. Предлагалось, чтобы при развертывании одной новой боеголовки МБР снимались две старые, в то время как при развертывании одной новой боеголовки БРПЛ снималось бы только 1,5 старых боеголовок. Причем для тяжелых бомбардировщиков таких правил не предлагалось. В результате СССР сокращал бы свои СНВ быстрее и в большем количестве, чем США. А во-вторых, постепенно изменялась бы структура стратегических ядерных сил в сторону уменьшения доли МБР. Другими словами, американцы вновь «тянули СССР в море», где они чувствовали себя хозяевами. После таких «подвижек» позиция США не стала более приемлемой [11, с. 338].

Связанное с началом размещения новых американских ракет в Европе изменение общей стратегической ситуации вызвало необходимость для советской стороны заново проработать все вопросы, являвшиеся пред-

метом обсуждения на переговорах об ОССВ. Ввиду этого после окончания пятого раунда 8 декабря 1983 г. дата их возобновления не была назначена. Итоги первых пяти раундов выглядели более чем скромными. Договориться удалось лишь о том, что новое соглашение должно предусматривать лимиты не только на ПУ, но и на число боеголовок. Был также согласован вопрос о том, чтобы сохранить (по настоянию СССР) в новом соглашении многие «позитивные аспекты Договора ОСВ-2» [10, с. 146]. Советские представители обвинили США в том, что Вашингтон добивается на этих переговорах «более чем двойного превосходства» над СССР по числу стратегических боезарядов и хочет, кроме того, сломать саму структуру советских стратегических сил.

Переговоры быстро зашли в тупик. В целом, советская сторона стремилась строить новое соглашение по ОСВ-3 на основе соглашения ОСВ-2 путем существенных сокращений уровней ОСВ-2, сохраняя советскую стратегическую триаду, где основным компонентом являлись МБР наземного базирования. Администрация Рейгана сознательно игнорировала ограничения, установленные договором ОСВ-2, которые явились результатом трудных семилетних переговоров. Американцы требовали сокращения двух третей советских тяжелых ракет, что подрывало стратегическую мощь СССР. К тому же американцы оставляли за собой право радикально модернизировать свои стратегические силы (бомбардировщик «Б-1», более мощные ракеты «МХ» с РГЧ, новые АПЛ класса «Огайо» и др.). Впоследствии обе стороны вносили коррективы в свои позиции, но разрыв между предложениями СССР и США сохранялся. Советско-американские переговоры по ОССВ выглядели скорее как маневр американцев прикрыть форсирование военных программ и нейтрализовать протесты общественности Западной Европы накануне размещения там американских РСД.

Выступая на форуме по проблемам национального руководства в Центре Международных и стратегических исследований в

Джорджтаунском университете 6 апреля 1984 г., президент Р. Рейган подвел, можно сказать в спокойном тоне, некий итог прекратившимся советско-американским переговорам по ОССВ. В частности, он сказал, что США предлагали «резкое сокращение стратегических вооружений» на переговорах. По словам президента, все вносимые США предложения о контроле над вооружениями были рассчитаны на то, чтобы положить конец военной гонке и добиться равновесия сил на более низком уровне военной мощи. На переговорах по ОССВ, по утверждению президента, США стремились к значительному сокращению числа боеголовок МБР, снижению разрушительной мощи ядерных ракет и установлению предела количества бомбардировщиков и КР ниже уровня, предусмотренного Договором ОСВ-2. Р. Рейган назвал позицию американской делегации гибкой. Президент США также заявил, что ликвидация в одностороннем порядке ракеты «Страж мира» (МХ) лишает советскую сторону стимула к переговорам о реальном сокращении вооружений и фактически поощряет СССР отказываться от переговоров [8, с. 119-120].

Позиции сторон по основополагающим проблемам ограничения и сокращения вооружений и укрепления международной безопасности не только не сблизились, но и имели в этот период тенденцию к дальнейшему расхождению. На протяжении первой половины 1980-х гг. в значительной степени была подорвана та договорно-правовая и материальная база советско-американских отношений, которая была заложена в 70-е гг. Причинами неудачи переговорного процесса по ОССВ, в том числе, стали: недоверие советского руководства к президенту Р. Рейгану в связи с его окончательным отказом от Договора ОСВ-2 и другими недружественными для СССР акциями; приверженность американского и советского руководства политике ведения переговоров «с позиции силы»; начатая Рейганом крупномасштабная программа перевооружения США; усиление гонки советских вооружений на рубеже 1970-1980-х гг., приведшее к углублению экономического

кризиса в стране, который советское руководство недооценивало. Выдвигая на переговорах по ОЯВЕ и ОССВ предложения о резком и кардинальном сокращении РСД и стратегического оружия, Р. Рейган не стремился к их действительному претворению в жизнь, заранее зная их неприемлемость для Советского Союза того периода, а стремился поставить советскую делегацию на переговорах в невыгодную ситуацию. Цель администрации Рейгана – экономическое изматывание СССР гонкой вооружений в принципе была достигнута. В целом, необходим был более взвешенный подход советского руководства к наращиванию гонки вооружений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.А. Громыко – дипломат, политик, ученый. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.А. Громыко / МГИМО. – М.: РОССПЭН, 2000. – 232 с.
2. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982. – М.: Междунар. отношения, 1983. – 280 с.
3. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. / Сб. документов. 1983. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 320 с.
4. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983. – М.: Междунар. отношения, 1984. – 320 с.
5. Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1984. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 280 с.
6. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 г.г.). Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 712 с.
7. Мельников Ю.М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона. 1945-1982 гг. – М.: Политиздат, 1983. – 368 с.
8. Президент Рональд Рейган. В поисках мира. Дорогой свободы. Избранные речи о Соединенных Штатах и о мире. – Вашингтон, 1988. – 312 с.
9. Советская программа мира для 80-х годов в действии: Материалы и документы. / Сост. А.М. Александров. – М. Политиздат, 1982. – 367 с.
10. Советско-американские отношения в современном мире. / Отв. ред. Г.А. Трофименко, П.Т. Подлесный. – М.: Наука, 1987. – 303 с.
11. Стародубов В.П. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 509 с.
12. Adelman K.L. Arms control with and without agreements. – Foreign Affairs. – N.Y., 1984. – Vol. 63. – № 2. – P. 240-264.
13. Alexander Haig. Appearance on ABC's "Issues and Answers". Department of State Bulletin. – 1981. – July 24.
14. Bandy M., Kennan G., McNamara R., Smith G. The president's choice: Star wars or arms control. // Foreign Affairs. – N.Y., 1984. Vol. 63. – P. 264-279.
15. Glaser Ch. Why even good defenses may be bad? – Intern. Security, Cambridge, 1984. Vol. 9. – № 2. – P. 92-123.
16. Jervis R. The illogic of American nuclear strategy. – Ithacca; London: Cornel univer. Press, 1984. – 203 p.
17. Leman N. Caspar Weinberger in Reagan's Pentagon: The peacetime war. – Atlantic, Boston, 1984. Vol. 254. – № 4. – P. 71-94.
18. White P.K. Fearful warriors: a psychological profile of U.S.-Soviet relations – N.Y.: Free press: L., Macmillan, 1984. – 374 p.